

ШИРОКОЗНАЧНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ДИСКУРСИВНОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ

И.А. СЕМИНА

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет», г. Москва

Настоящее исследование посвящено выявлению роли французских широкозначных антропонимов в когнитивных процессах дискурсивной категоризации. Рассматривается употребление широкозначных слов вне- и в составе атрибутивных конструкций, функции широкозначных антропонимов и атрибутов в составе атрибутивных конструкций в процессе дискурсивной категоризации.

Ключевые слова: широкозначные антропонимы, дискурсивная категоризация, суперординатный, базовый и субординатный уровни языковой категоризации; атрибутивные конструкции, атрибуты (категоризирующие и некатегоризирующие)

THE WIDE-MEANING NOUNS OF THE MODERN FRENCH LANGUAGE IN THE CONTEXT OF THE DISCURSIVE CATEGORIZATION I.A. SEMINA

This article is devoted to the investigation of the role of French wide-meaning anthroponyms in cognitive processes of the discursive categorization. The wide-meaning words, that are used with attributes and without them, are considered as well as their functions in the categorization.

Key words: wide-meaning anthroponyms, the discursive categorization, super ordinate, basic and subordinate levels of linguistic categorization, attributive constructions, attributes (categorical and non-categorical)

Цель данного исследования заключается в выявлении роли широкозначных антропонимов современного французского языка в когнитивных процессах дискурсивной категоризации.

Исследователи эврисемии традиционно выделяют такие функции широкозначных единиц как номинативная функция, функция субституции, характеристики, грамматикализации, а также текстообразующая и концептообразующая функции. Однако как показал анализ корпусов институциональных текстов, именно общая функция категоризации должна рассматриваться как первичная для французских широкозначных существительных.

В роли последних выступает в данном исследовании лексико-семантическая категория французских антропонимов, представляющая собой номинативный класс лексических единиц, включает в свой состав совокупность конкретных существительных (имен собственных, нарицательных, собирательных), называющих человека. Из них нами анализируются имена нарицательные, представляющие собой моносеманты с антропонимическим значением, а также полисеманты с отдельными антропонимическими значениями.

Внутренняя структура категории французских антропонимов может быть представлена как сложная структура, предусматривающая наличие трех уров-

ней – суперординатного, базового и субординатного, которые расположены на вертикальной оси. Единицы каждого уровня обладают своими характеристиками. Распределение антропонимов по уровням категоризации с точки зрения широкозначности осуществляется по мере убывания широкого значения – от широкозначных имён суперординатного и базового уровней к узкозначным единицам субординатного уровня. Подобное описание позволяет не только условно разграничить антропонимы разной степени широкозначности, но и провести границу между широкозначными и неширокозначными (узкозначными) существительными в системе языка.

При этом широкозначные антропонимы суперординатного уровня мы называем собственно широкозначными антропонимами, среднего, промежуточного уровня – условно широкозначными антропонимами, совокупность антропонимов суперординатного и базового уровней – широкозначными антропонимами, а субординатного уровня – узкозначными.

Широкозначные антропонимы, относящиеся к разным уровням категоризации, рассматриваются нами в качестве индикаторов антропонимической категоризации в дискурсе. Здесь данные лексические единицы функционируют как без атрибутов, так и в составе разнообразных атрибутивных синтаксических конструкций, в которых широкозначные антропонимы играют роль главного элемента.

Данные корпусного анализа подтверждают, что в большинстве случаев широкозначные антропонимы употребляются с атрибутами и гораздо реже без атрибутов. Так, в текстах юридического дискурса количество безатрибутивного употребления широкозначных антропонимов составляет 359 единиц, а в составе атрибутивных конструкций – 1823; в философском дискурсе эти цифры составляют соответственно 352 и 1446; в научном – 364 и 1291, в дискурсе СМИ – 257 и 1525.

К случаям употребления широкозначных антропонимов без зависимых атрибутов могут быть отнесены, прежде всего, случаи, когда широкозначные антропонимы выполняют синтаксические роли:

- подлежащего: **L'homme** est à la fois le plus individualiste des créatures et un animal social extrême [Le monde: <http://www.lemonde.fr>] ; **L'homme** est un exceptionnel manieur de mots [Revue Philosophie: <http://www.cairn.info/revue-philosophie.htm>];

- дополнения: *L'émotion dissout l'individu et soude la collectivité. Elle est la «glu» du social et ce qui mobilise dans le conflit selon l'expression de Randall Collins* [Psychologie française: <http://www.em-consulte.com/revue/PSFR/presentation/psychologie-francaise>]

- именной части сказуемого: *Mais cela ne mène néanmoins pas à la conclusion (voir l'article 85 de l'arrêt) qu'il n'est pas possible de répondre in abstracto à la question de savoir si l'embryon à naître est une **personne** aux fins de l'article 2 de la Convention; L'article 2 est applicable à l'enfant à naître (sans avoir affirmé pour autant que l'enfant à naître est une **personne**)* [Recueil permanent des Revues juridiques <http://editions-larcier.larciergroup.com>] и т. д.

При функционировании широкозначных антропонимов без атрибутов в роли подлежащего или сказуемого осуществляется прямая категоризирующая идентификация объекта через его принадлежность к категории ЧЕЛОВЕК. При выполнении ими функции дополнения (например, *la conception de l'homme; la trajectoire d'un individu; la mort d'une personne*) не происходит категоризирующей идентификации объекта, обозначаемого антропонимом, но имеет место идентификация объекта (признака, события), определяемого через антропоним, который выражает, главным образом носителя или участника соответствующего признака или события. Таким образом, данные примеры свидетельствуют о том, что не всякое употребление широкозначного имени в тексте указывает на дискурсивную категоризацию.

Предварительный анализ корпуса текстов показал, что, функционируя в дискурсе, широкозначные антропонимы входят в состав многочисленных атрибутивных синтаксических конструкций, включающих кроме широкозначных антропонимических единиц целый ряд атрибутов. Атрибут в составе подобных конструкций понимается как «элемент, находящийся в зависимой от широкозначного антропонима синтаксической позиции, как словоформа или словосочетание с признаковым значением, выступающий в роли определения при широкозначном антропониме. Между наименованием субстанции и названием признака реализуются атрибутивные отношения, т. е. такие отношения, при которых признак мыслится не отвлеченно, а в единстве со своим носителем» [2, с. 348–349].

Данный факт, по-видимому, объясняется функциональным сходством широкозначных антропонимов французского языка с так называемыми словами-оболочками, такими как *идея, факт, мнение* и пр. [6, p.156]. Последние служат средством ввода и связывания в единое целое информации, содержащейся в следующих за этими словами придаточных предложениях и иных синтаксических конструкциях (*тот факт, что он не приехал; мнение о том, что...*). Широкозначные существительные-антропонимы, подобно словам-оболочкам, обладают неопределенной семантикой и, как правило, находятся вне коммуникативного фокуса предложения. В условиях конкретизированной и регламентированной институциональной коммуникации подобные лексемы нуждаются в относительно компактном уточнении, что в текстах осуществляется с помощью атрибутов.

Большинство атрибутов, составляющих ближайшее окружение широкозначных антропонимов, находятся в постпозиции к ним и выражены при этом прилагательным (A – *adjectif*); адъективным оборотом, т. е. прилагательным с зависимым словом / словами (A+); причастием прошедшего времени (p.p. – *participe passé*), причастными оборотами, вводимыми причастием прошедшего времени (p.p.+); причастием настоящего времени (p.pr.+, где p.pr. – *participe présent*); сложной формой причастия прошедшего времени (p.p.c.+, где p.p.c. – *participe passé composé*), а также придаточным предложением (S – *subordonnée*), вводимым относительными местоимениями – *qui, que, dont, le quel* и т. д. Кроме того, атрибут может быть выражен другим существительным (N₁) или существительным с предлогом *de* (de+N₁). Мы

рассматриваем также конструкции типа $N+N_1$, где N_1 выступает в качестве приложения к широкозначному имени N . При этом приложение N_1 имеет зависимые слова, а атрибутивные конструкции приобретают вид $N+N_1+$.

Перечисленные выше атрибуты, находящиеся во французском языке, как правило, в постпозиции по отношению к широкозначному существительному (N), образуют вместе с ним атрибутивные конструкции. Лишь в одном случае атрибут находится в препозиции к широкозначному имени – в конструкции $A+N$:

$A+N$	$N+p.p.c.+$
$N+A$	$N+qui (que, dont, lequell)+S$
$N+A+$	$N+N_1$
$N+p.p.$	$N+N_1+$
$N+p.p.+$	$N+de+N_1$
$N+p.pr.+$	$N+de+N_1+$

Данные примеры еще раз подтверждают специфику французских широкозначных антропонимов, которые, как правило, занимают в подобных конструкциях начальную позицию, предшествуя атрибутам. Такая позиция значима с точки зрения общих процессов категоризации. Согласно Р. Ленекеру [5, р. 320], для ориентации в мире человеку необходимы некие доступные сознанию ориентиры, которые могут предоставлять доступ к более сложным или менее доступным объектам. Принцип «легкого доступа» действует в актах языковой номинации: например, в случае с лексемой *finger nail* «ноготь» первая часть слова – *finger* обеспечивает переход к частной сущности – *nail* (ногтю) через более крупный объект – *finger* (палец), который изначально легче активизируется в нашем сознании. Аналогичным образом, при построении субкатегории можно начинать с указания на более крупную категорию, и соответствующая лексема будет выступать в роли точки отсчета при референции к более частной категории или индивидуальному объекту (т. е. конкретному человеку). При этом широкозначное имя (*personne, homme, individu, être humain*) служит средством более легкого «ввода» в относительно крупную категорию, а следующий за широкозначным антропонимом атрибут сужает область референции: *homme-orchestre, homme-sandwich, homme-marionette, homme-grenouille, homme-oiseau* и т. д.

Вместе с тем роль точки отсчета при субкатегоризации реализуют все широкозначные антропонимы (как более, так и менее широкозначные), обеспечивая доступ к более мелким субкатегориям и способствуя развитию категоризации вглубь, в сторону наращивания ее уровней, например: 1) в юридическом дискурсе – *bénéficiaire de la donation; le chef du service juridique; le mandataire judiciaire à la protection des mineurs; le membre judiciaire à la protection des majeurs; le président du Tribunal; le représentant légal; le titulaire d'un droit de propriété intellectuelle; un tiers indépendant* [Recueil permanent des Revues juridiques <http://editions-larcier.larciergroup.com>]; 2) в философском дискурсе – *l'apôtre du positivisme en Angleterre; le détenteur de la critique de la métaphysique; les disciples de Heidegger; le fondateur de la sophrologie; le partisan de la transférialité des tropes; le précurseur de la philosophie analytique; les tenants de*

l'école de l'épistémologie contemporaine [Revue Philosophie: <http://www.cairn.info/revue-philosophie.htm>]; 3) в научном дискурсе – **les membres de l'école freudienne**; **les patients schizophrènes et psychotiques**; **les pionniers de la psychanalyse et de la psychométrie**; **les représentants des différents courants de la psychothérapie**; **les spécialistes du trouble psychosomatique** [Psychologie française: <http://www.em-consulte.com/revue/PSFR/presentation/psychologie-francaise>]; 4) в дискурсе СМИ – **le chef de l'Etat**; **le candidat à la mairie de la capitale**; **les dirigeants de l'Union Européenne**; **les membres de Rive Gauche, l'association de soutien**; **le patron d'une bonne maison d'édition**; **le porte-parole du Vatican**; **le président américain**; **le spécialiste de multimédia** [Le monde: <http://www.lemonde.fr>] и т. д.

В каждом типе дискурса одни широкозначные антропонимы способны сочетаться с бóльшим количеством атрибутивных конструкций, чем другие, а значит – способны служить точкой ввода для большего количества субкатегорий (как, например, в юридическом дискурсе ядерный широкозначный антропоним *personne f* в противопоставлении к антропониму *être m humain*). Можно предположить, что при этом наибольшее количество атрибутивных конструкций будет «притягиваться» наиболее частотными для данного типа дискурса широкозначными антропонимами.

Каждый член атрибутивной конструкции «широкозначный антропоним + атрибут» выполняет свои задачи в дискурсе. Широкозначные антропонимы вносят свой вклад в общие процессы категоризации. Прежде всего они выступают в роли главных слов (вершин, вершинных элементов) атрибутивной конструкции. Поскольку для французского языка характерна начальная позиция подобных лексем в конструкции, к чему располагает сама структура языка, широкозначные существительные имеют функцию «вводного слова» в широкую категорию ЧЕЛОВЕК. В этом смысле широкозначный антропоним можно метафорически сравнить с «порталом», открывающим доступ к более конкретной структуре знания, которая выражается атрибутивной конструкцией. При использовании в начале такой конструкции ядерных широкозначных антропонимов *personne f*, *individu m*, *homme m* и т. д. задается более широкая и более доступная нашему сознанию категория (ЧЕЛОВЕК), которая впоследствии становится общей системой координат; в ее контексте выстраиваются новые конкретизированные субординатные категории и концепты. В силу этого свойства можно рассматривать широкозначные антропонимы как основные средства номинации, как основные вербальные ярлыки категории ЧЕЛОВЕК. Именно они обеспечивают доступ к подклассам внутри данной категории, выполняя при этом роль точки отсчета, с которой строится категория в любой категоризации – как системной, так и дискурсивной.

Широкозначные антропонимы в начальной по отношению к атрибуту позиции задают фиксированные координаты, на фоне которых выстраивается подсистема переменных (мобильных) координат, представленных атрибутами. Если постоянные координаты нацелены на проявление признака «подобия» в рамках субкатегорий и категорий, то переменные координаты – на проявление

признака «различия». Например, в обеих атрибутивных конструкциях дискурса СМИ *chef du gouvernement* и *le chef de l'exécutif et du parlement* периферийный широкозначный антропоним *chef* формирует постоянную координату, объединяющую эти конструкции, а атрибуты *du gouvernement* и *de l'exécutif et du parlement* представляют переменные координаты, различающие эти конструкции внутри одной субкатегории («глава государственной структуры»). Таким образом, используя разного рода атрибутивные конструкции, можно создавать гибкие категории с меняющимся соотношением постоянных и переменных признаков.

В условиях конкретизированной профессиональной коммуникации широкозначные антропонимы нуждаются в относительно компактном уточнении. В рассматриваемых типах дискурса такое уточнение осуществляется с помощью атрибутов, которые являются носителями основного содержания в составе атрибутивных конструкций. Именно они совместно с антропонимом широкой семантики участвуют в создании категорий и субкатегорий концептуальной сферы ЧЕЛОВЕК, образуя имя этих категорий и субкатегорий, а также влияя на контекстуальное значение широкозначной антропонимической единицы.

В зависимости от своей роли в процессе категоризации атрибуты и, соответственно, содержащие их атрибутивные конструкции подразделяются в данном исследовании на **категоризирующие и некатегоризирующие (классифицирующие и неклассифицирующие)**. Категоризирующие конструкции указывают на принадлежность объекта, называемого широкозначным антропонимом, к классу объектов: *personne accusée; frappée d'une peine criminelle; comparaissant devant la Cour* [Recueil permanent des Revues juridiques <http://editions-larcier.larciergroup.com>]; *homme qui exerce un erogon et non un ponos; qui fait de la philosophie* [Revue Philosophie: <http://www.cairn.info/revue-philosophie.htm>]; *personne normale, secourable; qui se trouve sous l'emprise d'une détresse angoissée* [Psychologie française: <http://www.em-consulte.com/revue/PSFR/presentation/psychologie-francaise>];

personne dispensée de recherche d'emploi; être humain souffrant de la faim; qui marche sur la Lune [Le monde: <http://www.lemonde.fr>]. Некатегоризирующие не содержат указания на принадлежность объекта, называемого широкозначным антропонимом, к классу объектов, но к отдельному индивиду: *поэт, няней которого была Арина Родионовна; художник, галерея которого находится по адресу ул. Знаменка, д. 5; l'auteur de l'expression "rationalisme éthique"* [Revue Philosophie: <http://www.cairn.info/revue-philosophie.htm>]; и т. д. Не являются классифицирующими также атрибуты, выраженные, например, местоименным указательным прилагательным – *cet homme*; притяжательным прилагательным – *son personnage, leur président, notre candidat*; неопределенным прилагательным – *tel ou tel personnage, le même représentant*. Конструкция *cet homme* осуществляет, прежде всего, индивидуализирующую функцию, т. е. обозначает конкретного индивида, а в конструкции *l'homme qui m'ennuie* «человек, который мне надоел» антропоним выступает в роли, подобной роли местоимения, выполняя лексическую функцию по отношению к

индивидуальному объекту. Подобные некатегоризирующие (неклассифицирующие) конструкции не учитывались в ходе исследования.

Отмечая задачи, которые выполняет атрибут в атрибутивной конструкции, можно сказать что атрибут совместно с антропонимами широкой семантики участвует в создании категорий и субкатегорий концептуальной сферы ЧЕЛОВЕК: он наделяет объект, репрезентируемый широкозначным существительным, некоторой характеристикой, которая сопровождается отнесением объекта к определенной категории. В составе конструкции с антропонимом атрибут образует имя этих категорий и субкатегорий, а также влияет на значение широкозначной лексемы, как правило, в сторону его сужения. В связи с этим можно говорить о том, что системные и дискурсивные категории соотносятся как инвариант, выводимый из совокупности лексических единиц языка, и вариант, реализующийся в текстах как конкретное и, как правило, частичное воплощение инварианта. Таким образом, оба аспекта категоризации – системный и дискурсивный – являются взаимосвязанными. В целом атрибуты служат средством адаптации широкозначных антропонимов к дискурсу, выводят категоризацию на нижний уровень и участвуют в реализации горизонтальных связей между элементами категорий.

Очевидно, что каждый тип дискурса влияет не только на выбор широкозначного антропонима, но и на выбор атрибутов. Так, в каждом исследуемом типе дискурса нами были выявлены определенные виды оценок, содержащиеся в атрибутах. При этом мы основывались на традиционных классификациях оценочного значения [1, с.260; 3, с.38; 4, с. 189]. Так, было выявлено, что общие оценки не столь характерны для юридического, научного, философского дискурсов и дискурса СМИ. Гораздо более распространены частные оценки. Так, в научном дискурсе частотна нормативная оценка (*l'homme mental, normal, invalide, handicapé; un être mi-normal*); интеллектуальная оценка (*individu capable, intelligent*); эстетическая (*individu fragilisé*); этическая (*personne narcissique, perverse, secourable, religieuse, pieuse*); психологическая (*personne éprouvée, psychologiquement perturbée*). Для философского дискурса характерна интеллектуальная оценка (*l'individu génial*); нормативная оценка (*l'individu normal ou moyen, un homme ordinaire, extraordinaire, d'exception, sain*); телеологическая оценка (*l'homme rationnel*); этическая оценка (*l'homme juste, héroïque, vertueux, l'individu autonome supra-moral*); психологическая (*l'homme non éprouvé, compliqué et malade, heureux*).

Примеры показывают, что атрибутам синтаксических конструкций научных и философских текстов свойственна, главным образом, рациональная оценка, которая представляет собой логическое осмысление ценности рассматриваемого объекта и всегда связана с неким стандартом, нормой, относительно которой она дается. Рациональная оценка основана на логических суждениях о свойствах, объективно присущих предмету.

Вместе с тем для дискурса СМИ наиболее частым объектом оценки является индивид, представленный в разных аспектах – физическом, психическом, социальном и т. д. В данном дискурсе мы обнаруживаем эмоциональную (чувственную) оценку, с помощью которой осуществляется

связь с субъективным восприятием действительности и с субъективной оценкой. Эмоциональная оценка находится на пересечении интеллектуальной и эмоциональной сфер психики, и она, как правило, с одной стороны, может выражаться понятийным содержанием языковых значений, а с другой стороны, проявляется в виде многообразных оценочных коннотаций, наслаивающихся на понятийное содержание языковых значений. В изучаемых нами типах дискурса эмоциональная оценка содержится в атрибутах синтаксических конструкций.

В текстах СМИ способы характеристики человека как социальной личности весьма разнообразны: оцениваются его физические, моральные, интеллектуальные и т. д. свойства, а также возраст, рост и другие параметры. Например, *l'homme extrêmement cultivé; l'homme joufflu; l'homme grossier et lunatique; l'homme malin, futé, un peu manipulateur et dissimulateur; un bel homme qui avait beaucoup de charme; un homme assez introverti, vivant au gré de ses besoins et pulsions; un homme sympathique et lucide; un homme de grande qualité* [Le monde: <http://www.lemonde.fr>]. Кроме того, атрибуты синтаксических конструкций дискурса СМИ могут характеризоваться не только частнооценочными, но и общеоценочными значениями. Например, *Il lui a promis de changer de vie, de faire des efforts pour devenir un homme meilleur et qu'elle pourrait être fière de lui* [Le monde: <http://www.lemonde.fr>].

Отметим, что при этом влияние типа дискурса связано не только с выбором типа оценочного атрибута, но и всех других атрибутов.

В целом, мы показали, что атрибутивные конструкции, образованные широкозначными антропонимами, участвуют в процессах дискурсивной категоризации. Они связаны с построением иерархии в тексте и образованием категорий. Нами также было выяснено, что не каждое употребление широкозначного антропонима является категоризирующим. Категоризирующая способность атрибутивной конструкции «широкозначный антропоним + атрибут» определяется вкладом обоих элементов в общие процессы категоризации в дискурсе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
2. БЭС – Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая сов. энциклопедия, 1998. – 685 с.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
4. Писанова Т. В. Национально-культурные аспекты оценочной семантики: эстетические и этические оценки: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1997. – 393 с.
5. Langacker R.W. Foundations of cognitive grammar. – Vol. I. Theoretical prerequisites. – Stanford: Stanford University Press, 1991a. – 540 p.
6. Schmid H.-J. English abstract nouns as conceptual shells: from corpus to cognition. – Berlin–New-York: Mouton de Gruyter, 2000. – 457 p.

СПИСОК АНАЛИЗИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Le monde: <http://www.lemonde.fr>

Recueil permanent des Revues juridiques <http://editions-larcier.larciergroup.com>

Revue Philosophie: <http://www.cairn.info/revue-philosophie.htm>

Psychologie française: <http://www.em-consulte.com/revue/PSFR/presentation/psychologie-francaise>